

Ну, тогда ты... ты... — Линь Чэн, растревоженный стоном Ся Тяня, смущенно отвел взгляд в сторону и произвел: — Будешь три месяца ходить у меня в подсобниках! Так и быть, на этом я тебя прощаю.

Что?

Ся Тянь, забыв о боли внизу живота, поднял голову. Каштановые короткие волосы юного парня как раз ловили лучи света, и несколько прядей искрились золотом, словно он усыпал себя солнцем. Только сейчас он заметил, что у стоящего перед ним юноши удивительно красивые черты лица, а светло-карие глаза напоминали искусно ограненный серый драгоценный камень, в чьих глубинах таились звезды.

Почувствовав, что Система прекратила бить его током, Ся Тянь машинально провел рукавом по лицу подростка, стирая пыль, будто очищал запыленный самоцвет. Глядя на лицо, которое ценой таких усилий стало чуточку чище, он ответил:

— Хорошо.

В конце концов, быть подсобником — это ведь почти то же самое, что быть другом, подумал Ся Тянь.

— Меня зовут Ся Тянь, как времена года: лето. — Он протянул руку, на которой еще оставалась земля с лужайки.

— Линь Чэн.

Пожав протянутую руку, Линь Чэн от неожиданности, с какой тот согласился, неловко потрогал собственный нос, и в душе у него даже зародилось какое-то чувство вины за то, что он обижает человека.

— Если тебя потом станут задирать в школе, назови мое имя — и найдется кому с ними разобраться.

— Ты мой подсобник, с этой минуты я тебя защищаю.

Ох ты ж ёлки-палки, а это просто здорово! Неужели это та самая легендарная возможность присосаться к влиятельному покровителю?

Ся Тянь радостно оскалился, за что Линь Чэн легонько щелкнул его по носу.

Разве этот человек не понимает, что над ним сейчас откровенно издевались? Почему он всё равно может так счастливо улыбаться?

Линь Чэн посмотрел на донельзя глупо улыбающегося Ся Тяня и едва мог на него смотреть, окончательно решив, что у этого парня явно не все дома.

— Проехали. — Линь Чэн поднялся на ноги и стряхнул пыль с подола одежды. В конце концов, его школьная жизнь была до боли скучной, так что пусть это послужит хоть каким-то развлечением.

Пройдя несколько шагов и заметив, что Ся Тянь всё еще стоит на коленях на траве и не собирается вставать, Линь Чэн вернулся и легко пнул его по коленке.

— Эй, раз уж ты теперь подсобник этого молодого господина, почему у тебя совсем нет

никакой сознательности? Пошли за мной, — наигранно возмутился Линь Чэн и фыркнул.

— О... хорошо. — Ся Тянь запоздало попытался подняться, но из-за того, что простоял на коленях слишком долго, при вставании его ноги подкосились, он качнулся и внезапно рухнул прямо в объятия Линь Чэна.

— !!!

Опомнившийся Ся Тянь, разумеется, перепугался до смерти. Буквально только что он твердо решил стать примерным подсобником, держаться за нужного человека, и вот на тебе — снова на него завалился. А вдруг Линь Чэн решит, что он сделал это специально, и как-нибудь его избьет? Q\_Q...

Линь Чэн, судя по всему, тоже никак не ожидал, что Ся Тянь вдруг вот так ввалится к нему в объятия. На мгновение потеряв дар речи, он ощутил исходящий от припавшего к нему парня легкий запах свежей травы, смешанный с землей, и его пальцы сами собой зарылись в мягкие волосы Ся Тяня.

— Т-т-ты чего это на меня падаешь!

Осознав, что он вообще творит, Линь Чэн резко оттолкнул Ся Тяня, а на его бледном лице проступили два подозрительных пятна румянца, ставших еще заметнее на светлой коже.

Странно донельзя, ведь он никогда не отличался склонностью так легко краснеть, с чего бы это щекам гореть так, будто они сейчас вспыхнут.

— Прости, я только что не удержался на ногах, — опустив голову, пробормотал Ся Тянь, но при этом исподлобья то и дело косился на Линь Чэна.

Заметив пылающие багрянцем щеки и мочки ушей Линь Чэна, он решил, что тот дошел до такого состояния от злости, и оттого испугался еще сильнее.

Ся Тянь молча позвал в мыслях Систему, интересуясь, нет ли какого-нибудь способа исправить положение, напрочь позабыв о недавнем кошмаре, когда у него едва не отвалились от боли яйца.

Это был классический случай: боль прошла — наука забыта.

Система ответила: [Ничего страшного, у каждого, кто с тобой контактирует, в зависимости от обстоятельств растет показатель благосклонности, так что он не станет сердиться на тебя из-за такой мелочи. К тому же, судя по моим сканерам, отношение к тебе у него весьма неплохое. Если сомневаешься, я могу повторить удар током.]

Ся Тянь: — А почему тогда он покраснел от злости? — Он машинально пропустил мимо ушей последнюю фразу Системы.

Система: [...Неизвестно, возможно, у него слабость в почках.]

Хотя Ся Тянь понятия не имел, какая связь между слабостью в почках и покраснением от гнева, раз Система заверила, что всё в порядке, он успокоился. Увидев, что Линь Чэн больше ничего не говорит, он послушно поплелся следом за ним.

Петляя по коридорам и закоулкам, они наконец вышли наружу, и от заветной вывески

студенческого общежития у Ся Тяня едва не навернулись на глаза слезы облегчения. Он уже собирался броситься к дверям корпуса для класса С, чтобы зарегистрировать свое имя, как вдруг раздался громкий покашель.

Обернувшись и взглянув на вновь нахмурившегося Линь Чэна, Ся Тянь понятия не имел, чем снова провинился перед этим юным господином, а потому мог лишь покорно стоять в стороне, сжав ручку своего синего чемодана.

Линь Чэн изо всех сил старался не обращать внимания на жалкий, просительный взгляд, которым Ся Тянь сверлил его, и, резко развернувшись, грубо схватил того за руку, потащив к входу в общежитие для класса S.

— Я же говорил: теперь ты подсобник этого молодого господина. Забудешь еще раз — я тебя накажу, — с вызовом подчеркнул Линь Чэн, повысив голос настолько, что это привлекло внимание окружающих.

— Э-э... — Ся Тянь смущенно ловил на себе взгляды зевак. Вырвать руку у него не получилось даже после нескольких попыток, так что ему оставалось лишь смириться с неизбежным и последовать за Линь Чэном в его комнату.

Возможно, за Линь Чэном действительно стояли немалые связи: стоило ему лишь перекинуться парой слов, как вахтерша без лишних разговоров переоформила Ся Тяня в ту же комнату и даже услужливо предложила помощь с чемоданом.

Линь Чэн проигнорировал любезность женщины и прямым ходом направился на свой этаж. Ся Тянь виновато улыбнулся застывшей в неловкости вахтерше, бросив, что помощь не нужна, и, услышав нетерпеливый окрик, впопыхах поволок свой багаж следом.

Комната в общежитии класса S оказалась огромной: в нее входили отдельная ванная с туалетом и просторная главная спальня, которая по своим размерам ничуть не уступала прежнему дому Ся Тяня.

Постояв на пороге и вдоволь налюбуясь на роскошь богатой жизни, Ся Тянь наконец заметил, что в спальне стоит всего одна кровать.

Пусть она и выглядела потрясающе роскошной и просто гигантской, это никак не отменяло того фактора, что кровать была одна-единственная.

Одарив Линь Чэна исполненным укора взглядом, Ся Тянь принялся распаковывать чемодан, собираясь постелить себе на полу рядом с этой огромной кроватью.

Что же до одежды и прочих вещей — пусть лучше остаются в чемодане. Он еще не до конца изучил нрав этого молодого господина, и если вдруг вздумает разложить вещи по шкафу, а тот возьмет и выбросит их, ему останется только винить собственную судьбу.

— Ты чем занимаешься? — Линь Чэн заметил маневры Ся Тяня, подошел и наступил прямо на его одеяло грязным ботинком.

Какого чёрта!

Увидев на постельном белье отчетливый след от грязи, Ся Тянь взвился кошачьему пуху подобно: неужели это расплата за то, что сегодня он сам наступил тому на лицо?!

Линь Чэн на самом деле не планировал ничего подобного, просто когда он опомнился, нога уже стояла на чужом одеяле и убирать ее было поздно. Он кашлянул в кулак и смущенно отвел взгляд:

— Сегодня ночью поспишь со мной, а завтра я велю кому-нибудь принести еще одну кровать вместе с дополнительным комплектом постельного белья.

— Ладно уж. — Ся Тянь посмотрел на свое многострадальное одеяло, выглядевшее не менее несчастным, чем его владелец.

В конце концов, это одеяло занимало добрую половину его чемодана! Знал бы он, что появится замена, лучше бы забил его поплотнее одеждой!

— Всё, хватит. — Линь Чэн рывком поднял Ся Тяня на ноги и хлопнул по бедру: — А ну марш в ванную переодеваться, скоро пойдем обедать, а потом на занятия.

— Угу.

Ся Тянь вытащил из чемодана одежду и скрылся в ванной. Лишь переодевшись, он вдруг сообразил: они же оба парни, с какой стати он вообще побежал прятаться в ванную?

Когда он вышел, Линь Чэн как раз стягивал с себя одежду, собираясь надеть чистую рубашку. Заметив его рельефный пресс и украдкой пощупав собственные мягкие бока, Ся Тянь внезапно почувствовал жгучее поражение и черную зависть.

Особенно учитывая то, что Линь Чэн, то ли намеренно, то ли случайно, переодевался с невыносимо черепашной скоростью, то и дело норовя посветить кубиками пресса, чтобы позлить его.

Даже кролик, если его прижать к стенке, способен перепрыгнуть через забор, между прочим!

Ся Тянь решительным шагом приблизился к нему и под ошеломленным взглядом Линь Чэна выхватил из его рук рубашку, принявшись самостоятельно помогать ему одеваться.

Закончив возиться пуговицами, Ся Тянь с изрядной долей гордости заявил:

— Не благодари, настоящий подсобник именно так и должен поступать.

Произнеся это, он наконец обратил внимание на странную, тягостную тишину в комнате, перевел взгляд на покрасневшие мочки ушей и шею Линь Чэна и увидел, как тот единым махом рванул к двери.

— Я... я пошел за обедом, сиди тихо в комнате и никуда не выходи!

Оставшийся стоять в полном недоумении Ся Тянь ошарашено моргнул:

— Мне почему-то кажется, что я только что сотворил какую-то дичь...

Система услужливо подсказала: [Расслабься~ ты слишком много думаешь.]

...

Проведя какое-то время в одиночестве и со скуки поиграв в телефон, Линь Чэн неторопливо вернулся в комнату, неся в руках контейнеры с едой.

— Держи.

С лица Линь Чэна всё еще капала вода, а волосы заметно отсырели — оставалось только гадать, во что он вляпался, пока ходил за едой.

Хоть Ся Тянь и удивился, но, стоило ему открыть крышку контейнера, как донесшийся оттуда аппетитный аромат мгновенно завладел его вниманием, и он с жадностью набросился на еду. С самого момента попадания в этот мир он толком и не ел ничего вкусного, да к тому же вечно попадал в какие-то неприятности. Сейчас же, попробовав столь восхитительную еду, Ся Тянь едва не расплакался от переполнявших его эмоций.

Линь Чэн сидел рядом с Ся Тянем и, глядя на то, как у того от невероятного вкуса еды чуть наворачиваются слёзы на глаза, украдкой качнулся ближе и спросил:

— Неужели настолько вкусно?

— Угу, — яростно закивал Ся Тянь.

— Тогда угости меня одним, — сказал Линь Чэн.

Услышав это, Ся Тянь замер с палочками для еды на весу. Похоже, он долго и мучительно выбирал, прежде чем подцепить мясной фрикадель и отправить его в рот Линь Чэну.

Линь Чэн приоткрыл рот. После первого же жевка из фрикаделек брызнуло множество мясных соков, и во рту распространился насыщенный аромат мяса. Его сероглазые глаза ярко блеснули — он решил, что никогда в жизни не пробовал ничего вкуснее. Тогда он поддвинулся ещё ближе и попросил Ся Тяня дать ему ещё одну.

Остаток обеда они, по сути, умяли вдвоём, то и дело перехватывая еду друг у друга. Ся Тянь, конечно, был изрядно удручён тем, что Линь Чэн отнимает его еду, но, к счастью, вскоре Линь Чэн поделился и собственным контейнером с обедом, позволив ему наконец наесться досыта.

В разгар этого процесса Ся Тянь совершенно не заметил, как Линь Чэн придвигался к нему всё ближе и ближе, пока их поза не стала донельзя двусмысленной — почти впадении в объятия.

Линь Чэн остался крайне доволен этим обедом, а заметив, что Ся Тянь ни капли не отталкивает его, осмелел ещё больше и, обняв, уложил его подремать после обеда на своей кровати.

Во второй половине дня сонный Ся Тянь вытащил телефон и, увидев присланное Му Е сообщение с вопросом, почему его не было на занятиях, в панике осознал, что он всё ещё студент этого колледжа. Вскочив с кровати, он бросился к учебному корпусу.

— Ничего страшного, в романах о генеральных директорах героини-студентки тоже редко ходят на пары... — утешила его Система.

К сожалению, от этого утешения Ся Тяню не было никакого толка. Как и следовало ожидать, стоило ему добраться до входа в класс С, как его встретило лицо преподавателя, чёрное как уголь.

Как ни странно, хотя его общежитие числилось за классом С, учиться ему приходилось вместе с классом С.

Линь Чэн шёл следом за Ся Тянем и, даже не взглянув на преподавателя, вальяжно прошел на своё место и уселся за парту.

Ся Тянь в душе всё ещё трепетал перед учителями и, конечно, не смел вести себя столь нагло, как этот избалованный молодой господин, поэтому ему оставалось лишь стоять у порога и выслушивать нагоняй от преподавателя. Строго говоря, этот учитель, преподающий в S-классе, тоже обладал определенными связями, иначе он просто не смог бы здесь работать. Вот только в глазах многочисленных учеников S-класса все эти связи казались полной пустышкой.

Сегодня он осмелился отчитывать Ся Тяня лишь потому, что заранее выяснил: этот парень — совершенно обычный студент без какого-либо происхождения или влиятельных покровителей. К тому же люди наверху велели ему «как следует» позаботиться о новичке.

При этой мысли он тотчас преисполнился уверенности, а его отчитывания стали только яростнее — казалось, он пытался выместить на Ся Тяне всю накопившуюся за годы работы в S-классе обиду.

— Ты пропустил утренние занятия, а во второй половине дня еще и опоздал! Ты что, возомнил, будто школа принадлежит твоей семье и ты можешь приходить, когда заблагорассудится? Думаешь, раз тебе посчастливилось учиться здесь, ты стал кем-то великим и теперь можешь безнаказанно презирать преподавателей?

Видя, что учитель распаляется все сильнее и, занеся руку, уже собирается ударить Ся Тяня, какая-то фигура стремительно бросилась вперед, мертвой хваткой перехватила преподавательское запястье и с размаху влепила ответную пощечину.

Шлеп!

Звук удара получился громким и звонким. Ся Тянь поднял голову, которую до этого все время держал опущенной, и увидел спину Линь Чэна.

— Учителю, который распускает руки и лишен всякой преподавательской этики, лучше вообще бросить это дело, — произнес Линь Чэн.

Закончив говорить, он перешагнул через застывшего в растерянности человека, крепко взял стоявшего в стороне Ся Тяня за руку и потащил за собой из класса. Я же говорил, что на парах смертельно скучно, лучше бы остались в общежитии играть в видеоигры, а ты меня не послушал.

Линь Чэн бросил взгляд на Ся Тяня, который всё ещё витал где-то в облаках, внезапно ускорил шаг, завернул за угол лестницы и чмокнул его в щеку.

Ощущение от мягкого прикосновения губ мгновенно исчезло. Ся Тянь замер на углу коридора с остоленевшим выражением лица, очевидно, еще не сообразив, что произошло.

Линь Чэн же, чувствуя приятное послевкусие, облизнул губы, взмахнул рукой и щелкнул Ся

Тяня по лбу:

— Я же говорил, что ты — личный прислужник этого молодого господина. Если забудешь об этом в следующий раз, я тебя накажу, верно?

Его небрежный тон звучал так, будто он делал что-то само собой разумеющееся.

— Так ты поэтому меня поцеловал!

Это вообще-то был мой первый поцелуй!

Запоздалая реакция Ся Тяня наконец-то сработала, и он громко закричал на Линь Чэна.

Но в ту же секунду, как крик сорвался с губ, он понял, что сболтнул лишнего. Пользуясь тем, что пары еще не закончились и никто не обращает на них внимания, Ся Тянь тут же оттолкнул Линь Чэна и бросился в туалет учебного корпуса.

Заперев дверь уборной и не обращая внимания на стук Линь Чэна снаружи, Ся Тянь сломя голову подбежал к умывальнику и вытянул всю туалетную бумагу из державшегося рядом рулона. Ся Тянь: [Хм, я сделаю так, чтобы у всех, кто пойдёт в туалет, не оказалось бумаги вытереть задницы! Пусть их настроение будет таким же паршивым, как у меня!]

Система: [...Какая грандиозная месть, просто слов нет.]

Когда Ся Тянь наконец дождался, пока дверь кабинки откроется, Линь Чэн увидел перед собой картину: Ся Тянь за пазухой и в руках прижимал огромную гирлянду из рулонов туалетной бумаги, а сам выглядел точь-в-точь как мумия, только что выбравшаяся из гроба.

Линь Чэн: [??]

Ся Тянь всё ещё кипел от злости. Выйдя наружу, он бросил на Линь Чэна косой взгляд и, не сказав ни слова, гордо удалился, прижимая к себе целую ленту туалетной бумаги.

— Постой! Я же всего лишь разочек тебя поцеловал, чего ты так бурно отреагировал? — наконец опомнившись, Линь Чэн поспешил следом за Ся Тянем. Тот поцелуй был нужен лишь для того, чтобы проверить, где проходят границы дозволенного для Ся Тяня, кто же знал, что он так быстро угодит в запретную зону.

— Это я-то бурно отреагировал? — Ся Тянь наконец остановился, искоса глядя на него, но в следующее мгновение вдруг подался вперёд и изо всех сил впился зубами в губы Линь Чэна.

Услышав вполне ожидаемый вопль, Ся Тянь злорадно ухмыльнулся, но в ту же секунду бесстыдный Линь Чэн снова полез к нему:

— Полегчало? Хочешь укусить ещё раз?

— Полегчало... — честно ответил Ся Тянь, но тут же заметил, как вытянулось лицо Линь Чэна, услышавшего этот ответ.

Ся Тянь удивился:

— Чего тебе?

Линь Чэн разочарованно покачал головой и, взяв Ся Тяня за руку, повёл обратно в комнату

общезития.

Ночью, собираясь ложиться спать, Ся Тянь сначала хотел достать своё одеяло, чтобы спать с Линь Чэном под разными одеялами — в конце концов, кровать была достаточно широкой, и два одеяла на ней поместились бы без проблем.

Однако Линь Чэн воспользовался моментом, пока он поднимался, сбил его с ног, мгновенно выключил свет и прижался всем телом к Ся Тяню, лишив того возможности пошевелить даже пальцем.

— Спим, — почувствовав беспокойные движения человека в своих объятиях, Линь Чэн намертво оплёл Ся Тяня руками и ногами, словно осьминог, и властно произнёс.

Поборовшись пару раз в безуспешных попытках вырваться, Ся Тянь был вынужден закрыть глаза и уснуть.

Ладно, всё равно завтра привезут новую кровать, можно и потерпеть денёк.

Ся Тянь закрыл глаза, мягкое одеяло легло на него невесомым пушистым облаком, и он быстро провалился в сладкий сон.

Услышав, как дыхание лежащего рядом человека стало ровным и глубоким, Линь Чэн понемногу ослабил хватку. Открыв глаза и уловив слабый лунный свет, пробивавшийся сквозь щель в занавеске, он склонился над мирно спящим рядом парнем. Яркий лунный свет смягчал черты лица лежавшего внизу человека, словно набросив на него легкую паутинку тончайшей вуали. Линь Чэн протянул руку, и его пальцы, сохранившие тепло постели, скользнули от лба вниз, нежно очерчивая силуэт Ся Тяня, пока наконец не замерли на его губах.

— Ся Тянь.

Мягко позвал Линь Чэн, а теплый ветерок легко коснулся его щеки.

— Сам по себе ты вроде и не сказать чтобы красавец, так с чего это вдруг этот молодой господин к тебе привязался?

Ресницы лежавшего под ним человека слегка дрогнули, словно говоря: я и сам не знаю.

— Эх, — с досадой вздохнул Линь Чэн и, словно пристрастившись к этим губам, легко поцеловал его.

...

На следующее утро Ся Тянь проснулся от непрерывного и неистового звонка Му Е.

Чтобы всегда быть в курсе положения и передвижений главного героя, он добавил Му Е в список избранных контактов. Это означало, что когда бы Му Е ни позвонил — будь он хоть занят в туалете или с выключенным телефоном, — он все равно услышит вызов в ту же секунду.

Лежавший рядом Линь Чэн от раздражения даже хотел протянуть руку и выбросить телефон, но Ся Тянь опередил его и перехватил аппарат.

Нажав кнопку ответа, Ся Тянь еще не успел спросить, зачем Му Е звонит, как увидел обнаженную руку Линь Чэна, а следом и его голый торс.

— Какого черта, почему ты без одежды?! — тихо вскрикнул Ся Тянь, совершенно не помня, в какой момент прошлой ночью Линь Чэн успел раздеться.

— Я привык спать голышом, — бросил на него взгляд Линь Чэн и, пользуясь тем, что его еще клонило в сон, примостился прямо на коленях у Ся Тяня, снова закрывая глаза, чтобы немного подремать.

Му Е на другом конце провода отчетливо расслышал весь диалог между Линь Чэном и Ся Тянем. Когда до него донесся низкий мужской голос, исходивший со стороны Ся Тяня, от всего его существа повеяло леденящим холодом.

Водитель, ведший машину впереди, почувствовал, как по спине пробежали мурашки, и тихонько прибавил температуру на кондиционере, думая о том, какому же бедолаге угрожало с самого утра разозлить его босса.

— Ты ночевал с каким-то мужиком.

В конце фразы не было вопросительной интонации — это было утверждение, ведь он отчетливо слышал, как близко от Ся Тяня находился тот мужчина, а следом — шуршание одеяла. Тот человек определенно спал рядом с Ся Тянем!

— Эм... свободных кроватей не было.

<http://bllate.org/book/21655/2234702>